

A woman with long dark hair, wearing a white, short-sleeved dress, is looking intently at an ornate, oval-shaped mirror. The mirror is held in front of her and reflects a full moon against a dark, starry sky. In the background, a real full moon is visible in the dark night sky, partially obscured by the silhouette of a tree. The overall mood is mysterious and ethereal.

Луиза Старли

*Луиза и Лунное
зеркало*

Луиза Старли

Луиза и Лунное зеркало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72328813

SelfPub; 2025

Аннотация

В тихом городке живёт скромная девушка Луиза, чьё единственное богатство – старинное зеркало, доставшееся от бабушки. Однажды в лунную ночь зеркало открывает ей путь в удивительный город, где можно стать тем, кем всегда мечтал быть. Но дорога туда требует пройти три испытания, которые невозможно одолеть ни силой, ни хитростью – только сердцем.

На пути Луиза помогает старушке с пустой корзиной, освобождает птицу из золотой клетки и возвращает голос девочке, заточённый в стеклянной вазе. Каждое доброе дело становится ключом к её собственной судьбе.

В стиле изящных сказок Шарля Перро эта история рассказывает о том, что настоящая красота – в поступках, а дорогу к мечте находит тот, кто думает не только о себе.

Луиза Старли

Луиза и Лунное зеркало

Жила-была в одном небогатом, но опрятном городке де-вушка по имени Луиза. С ранней весны и до поздней осе-ни она помогала в лавке старого шляпника месье Готье: ши-ла ленты, пришивала перья, чистила фетровые тульи и, ко-гда выдавалась редкая минута, любовалась витриной, где под стеклом лежали шляпы – нарядные, как пирожные в конди-терской. Лавка была маленькой, а городок – тихим, и потому о Луизе знали почти все: она не спорила, не жаловалась и всегда кланялась первой.

От бабушки ей досталось зеркало – овальное, в резной ра-ме, простое на вид, но чистое и ясное, словно вода родника. Бабушка при жизни говорила: «Смотри в него не для того, чтобы любоваться, а чтобы помнить, кто ты есть». Вечерами, когда месье Готье затворял ставни, Луиза возвращалась на чердак, где снимала угол, зажигала свечу и ставила зеркало на подоконник – так, чтобы на его край ложилась лунная до-рожка.

Так шли дни. Луиза была бедна, но не завистлива; иногда, правда, вздыхала, глядя, как уезжают мимо окна господские кареты, а на коленях у дам покачиваются лёгкие кружевные

веера. «И я бы не отказалась от одного-двух праздников, – признавалась она тихонько своей подушке, – да разве мне туда дорога?» Подушка, как всякая подушка, мудро молчала.

В одну полнолунную ночь, когда тёплый ветер гладил черепичные крыши, Луиза, как обычно, поставила зеркало на свет. Свеча чуть трепетала, и вдруг ей показалось: поверхность стекла будто вздохнула. Луиза решилась коснуться краешка рамы – и услышала нежный, ясный голос:

– Добрый вечер, дитя. Не пугайся меня. Я – Зеркало Луны, храню дорогу для тех, кто не боится идти на свет.

– Дорогу?... – шепнула Луиза, прижимая ладони к груди. – Но куда?

– В город, где каждый может стать тем, кем мечтает, – ответило зеркало. – Только путь туда закрыт для праздных. Я покажу тебе тропу, но прежде ты должна пройти три испытания. Не силой их одолеть, не хитростью – только сердцем.

Луиза не сразу ответила. Она была не из тех, кто бросается на первый зов. Но зеркало смотрело на неё чистым светом, и в этом свете, казалось, отражался не её скромный чердак, а просторный балкон с белыми колоннами, и сад, и музыка...

«Если это сон, – подумала она, – пусть же он будет добрым». И сказала:

– Покажи мне дорогу.

Поверхность стекла разошлась кругами, как вода, когда в неё бросают камень. Луиза шагнула – и очутилась на просеке. Ночь была светла, словно день, и трава искрилась серебром. На горизонте веером поднимался город – не их тихий городок, а другой, высоченный, с башнями и звонами, с мостами, перекинутыми через реки, похожие на распущенные ленты. Но до города было далеко, и тропа, петляя, уходила в поле.

– Помни, – донёсся шёпот зеркала, будто из-за спины, – ты найдёшь то, что ищешь, когда поможешь тем, кто тебя не просил.

Луиза пошла. Сначала ей встретилась старушка – не нищенка и не госпожа, а такая, каких множество: подъюбник поношен, кофта выцветшая, корзина пустая. Старушка сидела на пеньке и смотрела в сторону пшеничного поля, на котором золотились колосья.

– Матушка, отчего же ваша корзина пустая, когда поле так богато? – спросила Луиза, остановившись.

– Сил нет, – призналась старушка. – Руки не держат серп. А солнце поднимется – и зерно осыплется зря.

Слова её были просты, и в них не было просьбы. Луизе некогда – ведь ей туда, где башни и звон, – но ноги сами по-дошли к краю поля. Она подняла серп, и дело пошло – ровный ряд за рядом, шорох за шорохом. Старушка повязала под подбородком белую косынку, стала вязать снопы. Вместе они наполнили корзину, потом вторую, потом третью. И когда последний сноп лёг на кучу, старушка выпрямилась легче, чем в начале, и глаза её светились.

– Благодарю тебя, голубушка, – сказала она. – За хлеб добудешь хлеб. Возьми это.

И протянула Луизе колосок, у которого зёрна были серебряные и звенели, как маленькие колокольчики.

– Что с ним делать? – удивилась Луиза.

– Он не для еды, – улыбнулась старушка. – Он для памяти.

Луиза спрятала колос за ленту на платье и пошла дальше. Тропа вывела к площади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.